

ВОПРОС О БЕЗОПАСНОСТИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Никитенко М.Е. – к.ю.н., доцент, директор Юридического института;

М.А. Пахомчик – магистр Юридического института;

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: В данной статье автор аргументирует позицию, согласно которой необходимо реформировать суд присяжных путём передачи ему полномочия по определению вида и размера наказания, а также поднимает вопрос о безопасности присяжных заседателей.

Ключевые слова: безопасность, судопроизводство, уголовный процесс, суд присяжных, виновность, наказание, доказывание, реформа, состязательность, нуллифицирующие вердикты.

Keywords: security, justice, criminal process, trial by jury, the guilt, punishment, proof, reform, competition, abolish verdicts.

Англо - саксонское уголовное судопроизводство, возродившее суд присяжных со времён античности отличается от континентального прежде всего тем, что оно отдаёт предпочтение частно-поисковому началу перед публичным, что развязывает инициативу сторон. Говоря об обвинительной судебной форме Англии, Н. Гартунг писал: суд, по должности своей, не входит в разбирательство уголовного дела и не принимает никаких действий, если не будет иска от частного лица или государственного обвинителя. Суд, рассмотрев доказательства обеих сторон, произносит приговор, не выходя за пределы требований обвинителя. Отличительная черта есть здесь постоянное участие обвинителя, независимо от суда. В Англии обвинитель бывает почти всегда частное лицо, без которого дело не может быть начато. Далее, Н. Гартунг пишет, что отличительная черта процесса розыскной, следственной формы в том, что его отличительная черта в отсутствии всякого обвинителя и соединении в судьбе обязанностей преследователя и беспристрастного судьи. Этот процесс свойственен с сильно сосредоточенной верховной властью, приводя пример

Франции. В состязательном уголовном процессе суд обладает ограниченными полномочиями в области уголовно-процессуального доказывания, являясь независимым органом, выносящим решение «только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела».

Приведённые сущностные черты состязательной формы уголовного процесса позволяют судить о том, что решение в рамках такого процесса принимается судом исключительно на основе данных, предоставленных противоборствующими сторонами. В таком случае роль защитника сводится к донесению до суда в рамках судебного разбирательства позиции, свидетельствующей об отсутствии вины обвиняемого в совершении преступления, и обеспечение принятия судом решения на основании данной позиции. Иными словами, его роль можно сводить к защите обвиняемого от обвинения, даже от законного и обоснованного. Напрашивается вывод о том, что суд присяжных зародился в уголовном процессе, который преследовал не материальную истину, а формальную. Для достижения формальной истины ограничивалось внутренне убеждение и оценка судьи установленными правилами оценки доказательств, поэтому вынесение вердикта о виновности могли доверить непрофессиональным судьям. Более того, присяжные в ходе обсуждения дела могли компенсировать отсутствие профессиональных знаний судебными прецедентами, которые являются источниками права англосаксонской правовой семье.

Таким образом, суд присяжных, взятый из состязательной формы уголовного процесса, где целью было достижение формальной истины, не прижился во многих странах романо – германской правовой семьи, в которых по большей части стремились к достижению материальной истины, и был заменён шеффенами.¹ Основанием отказа от суда присяжных в странах континента также послужила невозможность вписать в правовую систему,

¹Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов /А. В. Смирнов. М. 2008, 704 с.;

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

источником которой является закон, форму, взятую из стран, принадлежащих к семье общего права, где источником является судебный прецедент, что привело к тому, что суд присяжных, в отдельных случаях, признавал преступное непременным, отменяя действие закона в конкретном случае, что является недопустимым посягательством присяжных на прерогативу законодателя.

Для признания виновным нужно установить все 4 элемента состава преступления, установить причинно – следственную связь, все обстоятельства из ст. 73 УПК РФ, что требует не только знание закона, но и хотя бы небольшого опыта. Вместе с тем, у судей в процессе работы возникает профессиональная деформация, что может влиять на оценку опасности и исправимости лица, отсюда вытекают слишком мягкие приговоры "самого гуманного суда в мире". У присяжных нет такой профессиональной деформации и они по социальному положению часто бывают ближе к обвиняемому, чем судья, поэтому присяжным можно доверять назначение наказания. В какой – то степени коллегия присяжных может и сейчас влиять на наказание, посчитав подсудимого заслуживающего снисхождения. Данная идея имеет своих сторонников. И.С. Новиков пишет о недостаточной гибкости закона процессуального, не дающего присяжным иного удовлетворительного средства повлиять на наказание, кроме полного оправдания подсудимого. Практике российского суда присяжных нуллифицирующие вердикты также знакомы: как наиболее известный пример можно вспомнить дело Краскиной, слушавшееся в Ивановском областном суде. В архиве Московского областного суда подобных дел можно обнаружить не менее десятка.

Если присяжные связывают вопросы о виновности и о наказании воедино и нет надёжного способа заставить их поступать иначе, логично было бы ввести их стремление влиять на участь подсудимого в законные рамки, а для этого передать им соответствующие процессуальные полномочия. В некоторых юрисдикциях такую необходимость уже давно осознали: в ряде штатов США именно на присяжных возложено решение о том, должна ли быть применена к

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

подсудимому смертная казнь; в Испании присяжные могут рекомендовать помиловать подсудимого или назначить ему условный приговор; во Франции вопрос о наказании решается судьями и присяжными совместно.

В дореволюционной России, где подсудность присяжных была намного шире, подсудимому, получившему снисхождение, наказание уменьшалось в зависимости от рода преступления на одну или две степени. Это означало не просто снижение срока заключения, а в большинстве случаев переход к более мягким видам наказания. И даже эти рамки некоторые авторитетные юристы требовали расширить, указывая, что их узость побуждает присяжных оправдывать тех подсудимых, кого, имея бóльшую возможность влиять на наказание, они бы по совести осудили.

Также следует рассмотреть вопрос о безопасности присяжных заседателей. Анализ существующих положений, практики их реализации позволяет сделать вывод, что государство не может в полной мере организовать и обеспечить защиту присяжных от неправомерного воздействия на них, что потенциально отрицательно может сказаться на исходе дела. Федеральная власть пошла по пути недопущения судов присяжных заседателей до процессов по преступлениям, совершенным преступными сообществами и группировками. Примечательно, что глава Конституционного Суда Валерий Зорькин в Постановлении о признании законными изменений в Уголовно-процессуальном кодексе, согласно которым дела по преступлениям террористической направленности могут рассматриваться только профессиональными судьями, а не присяжными, пояснил, что одним из факторов принятия такого решения называлась возможность оказания давления на заседателей. То есть власть предпочитает уйти от проблемы, тогда как в мировой практике имеются примеры успешной реализации гарантий безопасности. Не в пример российской практике, в США существует Маршалльская служба, в число обязанностей которой входят соблюдение правильного исполнения и осуществление вердиктов и постановлений

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

федеральных и районных судов, содержание под стражей и конвоирование заключенных, осуществление охраны свидетелей, судей, присяжных заседателей и защитников и многое другое.

Кроме того, представляется обоснованным предложение некоторых авторов предусмотреть в УПК РФ дополнительную норму, в которой бы указывалось на недопустимость "незаконного воздействия на присяжного заседателя": государственному обвинителю, потерпевшему, подсудимому и его защитнику, другим участникам процесса, а также свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам запрещается на протяжении всего разбирательства судом присяжных соответствующего дела общаться, помимо установленного порядка, с присяжными заседателями, участвующими в рассмотрении этого дела.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда».
2. World Jury Systems / Edited by Neil Widmar. Oxford, 2000. P. 31.
3. Алексеева Л.Б. Нравственную сторону оправдательного вердикта оставляю в стороне // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 6–7.
4. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989 г., 256 с.
5. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: ист., уголов.-процессуал. и уголов.-правовые аспекты. М., 2009. С. 332.